

«СКРОМНО ГОВОРЯ, ГЕНИЙ»

К 90-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина

«В настоящую минуту — одним великим художником у нас больше». Это слова из статьи «Радость безмерная», которой В. В. Стасов приветствовал выступление двадцатипятилетнего Федора Шаляпина в роли Ивана Грозного из оперы Римского-Корсакова «Псковитянка».

«Этот человек, скромно говоря, гений...». Так примерно в то же время писал о Шаляпине А. М. Горький.

Только необыкновенно яркое явление в искусстве могло вызвать столь единодушные и безоговорочные оценки.

Большой и сложный жизненный путь прошел этот замечательный русский самородок. Сын крестьянина-волгаря, человек, чье официальное образование ограничилось приходской школой, Шаляпин прошел, подобно Горькому, трудный курс «житейских университетов» и поднялся к вершинам, каких еще не знало мировое искусство.

Ученик сапожника и плотника, переписчик, статист в Казанском театре, потом артист оперной труппы, собранной для Уфы, «малороссийской труппы» Любимова-Деркача, французской оперетты... Счастливая встреча в Тбилиси с оперным певцом Усатовым, ставшим для него первым учителем-наставником. И вот он уже «лучший из басов Тифлисской оперы». А вскоре и первые выступления в Петербурге — тогдашней столице Российской.

По-настоящему талант Шаляпина расцвел в частной опере Мамонтова, в Москве. Здесь пел он Сусанина, Мельника в «Русалке», Мефистофеля в «Фаусте», Сальери в «Моцарте и Сальери», Ивана Грозного в «Псковитянке», Варяжского гостя в «Садко». Девятнадцать партий, из них 15 — в операх русских композиторов.

А в первом году двадцатого столетия русский бас буквально спасает от провала и забвения оперу Бойто «Мефистофель» на сцене знаменитого итальянского театра «Ла Скала». И — мировая слава, и — приглашение в Париж, в Лондон, в Америку.

«Мне лично был не столько дорог мой личный успех, сколько удовлетворение моего национального самолюбия. Я был горд, что на мою долю выпало удачно представить русское искусство», — писал он о своих зарубежных гастролях.

Общение с выдающимися людьми России — Горьким, Рахманиновым, Репиным, историком Ключевским и другими было для Шаляпина неоценимой школой. Он сам

говорил, какое громадное значение для него имела «великая и правдивая русская драма», он был бойцом реализма на оперной сцене. «Артист в опере должен не только петь, но и играть роль, как играют в драме, — утверждал он. — В опере надо петь, как говорят. Впоследствии я заметил, что артисты, желавшие подражать мне, не понимают меня. Они не пели, как говорят, а говорили, как поют». Утверждение лучших традиций русского реалистического театра на оперной сцене — величайшая заслуга Шаляпина перед отечественным искусством.

И, конечно, не смог бы он стать тем Шаляпиным, каким знает его мир, если бы не понимал, что один талант, без труда, ничего не стоит. «Учусь у тех, кто умней меня, много спрашиваю...» — заметил как-то Шаляпин. А вот свидетельство одного из его современников: «Я не знаю артиста, который бы работал больше, чем этот баловень природы и судьбы».

А судьба его, в конечном счете, сложилась трагически.

В 1905 году в Киеве во время концерта он поет вместе с народом «Дубинушку» и «Рабочую марсельезу». В Орехове-Зуеве весь сбор от концерта передает на нужды рабочих и их детей. Позднее в Москве дает концерт в пользу голодающих крестьян. В Англии отдает гонорар за концерт в пользу бастующих горняков Уэльса. И этот же человек допускает одну за другой непростительные ошибки. Среди них самая тяжелая — отъезд за границу. Неразборчивый в людях, артист поддавался на уговоры «друзей» — злопыхателей и клеветников, убеждавших его, что в России «искусство гибнет» и что спасение для него только за границей. Великий певец кончил свою карьеру вдали от Родины. «Продаю душу за доллары — выругал бы себя крепче, да что-то жалко становится», — признается он в одном из писем А. М. Горькому. Он так и не нашел в себе мужества исправить роковую ошибку.

Народ, давший миру Шаляпина, не забывает и об этих темных страницах его биографии. Но то, что сделал великий художник для расцвета родного искусства, навсегда остается с народом, в благодарной памяти поколений. Традиции гениального реформатора русского оперного искусства живут и обогащаются в наши дни опытом большой, многонациональной семьи деятелей советского музыкального театра.

В. ВЕТРОВ.